

Идеологические аспекты возникновения терроризма и экстремизма

В начале нынешнего столетия человечество столкнулось с новыми вызовами — массовым распространением терроризма и экстремизма, бесчеловечные и разрушительные последствия которых требуют адекватных мер противодействия. Иллюзия того, что происходящие в мире события не затронут нас самих, обманчива. Террористы и экстремисты не признают права людей на жизнь и свободы выбора веры, не знают государственных границ, не испытывают жалости ни к себе, ни к окружающим людям, ни к историческим и культурным ценностям.

Идейные основания терроризма формировались и изменялись веками. Первые зачатки терроризма как насильственных действий против гражданского населения с целью устрашения, подавления воли противника, конкурентов, навязывания определенной линии поведения, можно обнаружить в деятельности секты сикариев, которые в 66–73 гг. н. э. в Палестине боролись против римских властей, нападали на представителей государственной власти и лояльную местную знать, вредили их имуществу. Среди сикариев были профессиональные убийцы, которые предпочитали действовать в толпе, что позволяло произвести больший эффект и заодно давало нападавшему возможность скрыться. В качестве оружия использовали кинжал или короткий меч («сику»), носимый под одеждой и давший название группировке.

В действиях сикариев прослеживается сочетание религиозного фанатизма и политического терроризма: в мученичестве они видели нечто приносящее радость и верили, что после свержения ненавистного режима Господь явится своему народу и избавит их от мук и страданий. *Сикарии вели активные боевые действия, одновременно уничтожая запасы собственного продовольствия для большего ожесточения борющихся евреев.*

Религиозные догматы являлись идеологической основой террористической деятельности ассасинов (от араб. «хашшашин» — «употребляющие гашиш»), членов тайной секты исмаилитов шиитского толка в исламе, которые осуществляли террор в форме заказных убийств своих противников, а затем и вторгшихся в Сирию и Палестину крестоносцев.

Однако термин «террорист» возник сравнительно недавно. Впервые его использовали во время Великой Французской революции по отношению к себе якобинцы, по мнению которых массовые казни представителей «старого порядка» (аристократии и духовенства) должны были сломить сопротивление. *Идеологическим основанием терроризма во Франции того времени стала социально-политическая доктрина «Общества друзей*

конституции» (1789–1794), самого знаменитого из так называемых патриотических обществ того времени.

К концу XIX в. волна терроризма захватила всю Европу. В Турции, Великобритании, Австро-Венгрии националистические группировки боролись за национальную автономию. Во Франции, Италии, Испании, США и Российской империи анархисты и прочие «народники» вели кровавую «пропаганду делом». *Именно тогда в сознании либеральной интеллигенции образ террориста был окружен романтическим ореолом человека, «пусть и опасного, но не закосневшего в равнодушии, посвятившего себя борьбе за свободу и справедливость».*

Тогда же начали различать террор как насилие сильных над слабыми (государства над оппозицией) и терроризм как применение насилия и устрашения слабыми (оппозицией) по отношению к сильному (государству).

В Российской империи терроризм получил не только широкое распространение, но и теоретическое обоснование. В своем «Катехизисе революционера» (1869) С. Нечаев писал: «Прежде всего должны быть уничтожены люди, особенно вредные для революционной организации, и такие, внезапная и насильственная смерть которых может навести наибольший страх на правительство и, лишив его умных и энергических деятелей, потрясти его силу».

Одним из первых резонансных терактов в Российской империи стало покушение на императора Александра II в 1866 г., что повлекло за собой свертывание властями политики реформ.

После провала кампании народников по «хождению в народ» в 1870-х гг. революционеры вновь обратились к террористическим методам. В 1878 г. В. Засулич тяжело ранила петербургского градоначальника Ф. Трепова. Оправдательный приговор суда присяжных вселил террористам надежду, что они могут рассчитывать на сочувствие общества.

На 1878–1882 гг. приходится расцвет терроризма, пиком которого стало убийство народовольцами Александра II в 1881 г.

Новая, гораздо более мощная террористическая атака на власть приходится на 1901–1911 гг., когда жертвами террористов стали около 17 тыс. человек, большинство – частные лица. Один из наиболее известных терактов тех лет – убийство премьер-министра П. Столыпина в 1911 г.

События Гражданской войны в бывшей Российской империи позволили исследователям говорить о так называемом «белом» и «красном» терроре, идеологически обосновавшем убийство соотечественниками 10 млн своих сограждан.

Обе мировые войны стали временем использования террора как средства устрашения граждан и подавления сопротивления. *Мирное население (особенно женщины и дети) – это слабое место любого, самого*

сильного духом воина, воздействие на мирное население – последнее средство, чтобы сломить того, кого нельзя победить военными методами. Карательный террор по отношению к гражданскому населению выражался в угоне в рабство, помещении в концентрационные лагеря и лагеря смерти, уничтожении заживо жителей деревень, разрушении целых городов. Обоснованием такой жестокости были идеи превосходства нордической расы над остальными.

Во второй половине XX в. получил распространение новый тип терроризма, явившийся результатом информатизации и глобализации мира, – это международный терроризм, под которым сегодня понимают совершение, организацию, содействие осуществлению, финансирование или поощрение агентами или представителями одного государства террористических актов против другого государства или попустительство с их стороны совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру преследуют цель вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом.

К числу наиболее масштабных и кровопролитных терактов 1970–1980-х гг. относятся теракт в аэропорту Лод (Израиль), совершенный членами организации «Объединенная Красная армия» (1972); захват в заложники израильской команды на олимпийских играх в Мюнхене палестинской террористической организацией «Черный сентябрь» (1972); взрыв бомбы в московском метро между станциями «Измайловский парк» и «Первомайская», подготовленный членами армянской националистической партии «Дашнакцутюн» (1977); серия терактов во Франции (1982), захват 514 заложников на итальянском теплоходе «Акилле Лауро» бойцами народного фронта Освобождения Палестины Абу Аббаса (1985).

В 1990–2000-е гг. террористическая война захлестнула мир с новой силой. Методы террористических организаций становились все изощреннее, а жертв оказывалось все больше. В 1994 г. Ирландская Республиканская Армия организовала минометный обстрел лондонского аэропорта «Хитроу»; в 1995 г. члены секты «Аум Синрикё» осуществили атаку с применением отравляющего газа зарина в токийском метро; в 2002 г. взрывы на острове Бали (Индонезия) у ночных клубов унесли жизни 183 человек; 191 человек погиб и около 1 500 были ранены в результате серии взрывов в поездах на железнодорожных вокзалах Мадрида в 2004 г.; в 2005 г. произошла серия взрывов в метро и городских автобусах Лондона.

Ответственность за два последних теракта взяла на себя организация «Аль-Каида», на счету которой самый крупный в истории человечества теракт, забравший жизни почти трех тысяч человек, – уничтожение 11 сентября 2001 г. с помощью захваченных смертниками пассажирских

«Боингов» двух башен-близнецов Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и атака еще одним самолетом здания Пентагона в Вашингтоне.

Терроризм не обошел стороной и нашу страну: 11 апреля 2011 г. в 17:56 на станции минского метрополитена «Октябрьская» прогремел взрыв, в результате которого погибло 15 человек, а ранения различной степени тяжести получили почти 400 человек.

Сегодня террористические акты не просто средство устрашения, они стали одним из механизмов изменения государственного строя, спутником «цветных» и «сетевых» революций. А разветвленная сеть СМИ придает современному терроризму общественный резонанс, тем самым оказывая информационно-психологическое воздействие на государственную власть и население. Отсутствие этической цензуры приводит к тому, что в последние годы некоторые сообщения масс-медиа могут рассматриваться как своеобразные учебные пособия для потенциальных террористов.

Распространение терроризма сегодня напоминает вирус, только его основу составляет не природная аномалия, а информационно-психологическое заражение.

В последние годы терроризм превращается в «обыденное» явление для стран Западной Европы. Беженцы из Арабского Востока и представители семей иммигрантов один за другим совершают массовые убийства во Франции, Германии и Бельгии. В ноябре 2015 г. боевики ИГИЛ устроили за один вечер целую серию терактов. В результате шести единовременных террористических атак на стадионе, в концертном зале, кафе и ночных клубах во Франции погибли 130 человек.

Неэффективность мер европейской «борьбы с терроризмом» стала понятна в марте 2016 г., когда боевики ИГИЛ устроили серию терактов в аэропорту Брюсселя и на станции метро, выходящей к зданиям Европарламента и Еврокомиссии. В результате терактов погибло 34 человека, работа столицы Евросоюза была парализована.

14 июля 2016 г., в День взятия Бастилии, в Ницце (на юге Франции) мигрант из Туниса врезался на грузовике в толпу на Английской набережной и убил 84 человека. Спустя четыре дня в Германии беженец из Афганистана набросился с топором на пассажиров поезда и ранил с полтора десятка человек. Спустя еще четыре дня там же, в Баварии, иранский подросток из арабского квартала устроил стрельбу в центре Мюнхена и убил 9 человек. 24 июля 2016 г. в Германии беженец из Сирии набросился с мачете на прохожих и зарубил женщину.

3 апреля 2017 года, в метро г. Санкт Петербурга, около 14 часов 33 минут произошёл взрыв в вагоне поезда на перегоне между станциями метрополитена «Сенная площадь» и «Технологический институт». В совершении теракта подозревается, 22 летний уроженец Киргизии, по

национальности узбек, имеющий российское гражданство - Акбаржон Джалилов. В результате теракта погибло 14 и более 50 человек пострадали. Мощность взрывного устройства составила около 200—300 граммов в тротиловом эквиваленте.

Также в тот день было обнаружено самодельное взрывное устройство, на «Площади Восстания», которое было снаряжено поражающими элементами. Его обезвредили [взрывотехники](#). Это устройство имело дистанционное управление, и при обезвреживании была временно заглушена [мобильная связь](#). Мощность указанного взрывного устройства составила 1 килограмм в тротиловом эквиваленте, само устройство было замаскировано под [огнетушитель](#).

7 апреля в 14.50 в Швеции на главной пешеходной улице Стокгольма — грузовик на полном ходу врезался в толпу людей. Машина остановилась только после того, как въехала в витрину одного из магазинов. Погибли 4 человека, еще 15 получили травмы. У задержанного по делу о теракте нашли узбекский паспорт.

В воскресенье 9-го апреля с разницей в несколько часов взрывы прогремели в египетских церквях. Вначале — в главном храме города Танта — Мар-Гиргис, в зале площадью 600 квадратных метров, вмещающем около ста сидячих мест. Исполнитель теракта пришел туда с закрепленным на теле поясом смертника с тротилом и гвоздями в начале службы, когда церковь была полна прихожан. *Как сообщили выжившие очевидцы, 30-летний мужчина в коричневом пиджаке, галстуке и черных ботинках прошел до первого ряда скамеек в главном зале церкви и сразу привел в действие взрывное устройство.* В результате этого взрыва погиб 31 человек, около восьмидесяти получили ранения. Пока страна приходила в себя от шока, а полиция сосредоточила все силы на Танте, в кафедральный собор Александрии, направлялся второй смертник. На входе в церковь он попытался обойти рамку металлодетектора, но полицейские, в числе которых была женщина-офицер, остановили мужчину и попросили все же пройти через металлоискатель. После этого смертник и привел в действие взрывное устройство прямо у рамки, не сумев попасть внутрь. Погибли 17 человек, как христиане, так и мусульмане, среди них семеро полицейских, которые ценой собственных жизней не пропустили террориста в храм и помогли избежать еще больших жертв.

И если в Европе пока наблюдаются единичные проявления терроризма, то в азиатских (Афганистан, Ирак, Пакистан, Индия и др.) и африканских (Ливия, Сомали, Кения, Нигерия, Судан и др.) странах количество терактов исчисляется десятками, а общее число их жертв — тысячами.

Перед угрозой тотального распространения терроризма большинство государств мира объединились в борьбе с ним: ежегодно 3 сентября отмечается Международный день солидарности в борьбе с терроризмом.

Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) как приверженность крайним взглядам и мерам, выражаемая, как правило, в применении силы, агрессии, бандитизме, терроризме, разжигании розни и т. д., традиционно выступает одной из идейных основ террористической деятельности.

Традиционно различают политический, религиозный и этнонациональный экстремизм.

1. Политический экстремизм – идеология и действия, которые направлены на разрушение политической системы, сложившейся в обществе, с целью замены ее режимом иного толка.

2. Религиозный экстремизм – идеология и практика изменения господствующей системы ценностей путем полной или частичной замены их на религиозные идеи, часто носящие радикальный характер и призывающие к насильственным действиям. Нередко религиозная оболочка является лишь удобной маскировкой для политического экстремизма и международного терроризма. Если религиозному экстремизму не оказывать должного противодействия, он может привести к разрушению социального порядка и даже гибели государства. Например, сегодня основной мировой угрозой является исламский терроризм, который реализует идеологию глобального джихада, находя сторонников в разных странах. Цель таких группировок – уничтожение всех, кого их идеология считает «неверными»: христиан, евреев и не примкнувших к джихадистам мусульман всего мира. В этом контексте показательна деятельность организации «Исламское государство», в составе террористических структур которой, по оценкам спецслужб, воюют выходцы более чем из 100 стран, а доля наемников в них достигает 40 %.

3. Этнонациональный экстремизм – идеология и практика использования различными участниками социально-политических отношений крайних мер под лозунгами защиты интересов и прав определенных этносов или этнических групп. *Имеет место проявление этнонационального экстремизма в сочетании с идеями сепаратизма, особенно в многонациональных и поликонфессиональных регионах.* Например, террор как проявление национальной вражды и розни имел место в ходе развала Югославии и произошедшей после этого гражданской войны, самым страшным эпизодом которой была так называемая «Боснийская война», унесшая жизни 100–110 тыс. и сделавшая беженцами около 2,2 млн человек.

Экстремизм опасен не только прямыми разрушениями социальных объектов и ценностей и не только террором, который выступает для него

одной из основных форм реализации своей идеологической программы. Гораздо опаснее сама идеология экстремизма, которая ведет к искажению мировоззрения личности и серьезным психическим аномалиям. Захватывая большие группы людей, экстремистская идеология оказывает деструктивное воздействие на их психику и сознание, превращая их в организованные деструктивные группы, ориентированные на агрессивные действия, направленные на разрушение существующего социального порядка. В условиях информационного общества одной из составляющих успешного противодействия экстремизму является нейтрализация информационного воздействия экстремистских материалов – *информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующей такую деятельность, предназначенной для распространения либо распространенной любым способом и признанной экстремистскими материалами по решению суда.*

Сегодня международный терроризм и экстремизм набирают силу. Причины тому – политическая нестабильность (имеющаяся или искусственно создаваемая), слабость официальных властей и идеологии. В тех странах, где реализуются модели сильного государства, где разработана и эффективно функционирует идеологическая вертикаль и система принимаемых всеми ценностей, не находится места ни террористам, ни их идеологическим доктринам.

В этом плане показателен пример Республики Беларусь. Идеология «сильного и процветающего государства», «государства для народа» нашла широкий отклик в сознании граждан, а проводимая политика по нейтрализации «цветных» и «сетевых» революций, по недопущению национальной и религиозной вражды и розни позволяет обеспечивать общественный порядок и безопасность во взаимодействии со странами-соседями.

В свою очередь, органы внутренних дел Республики Беларусь в рамках задач, решаемых ими, оперативно реагируют на изменение угроз национальной безопасности, активно сотрудничают с правоохранительными структурами иностранных государств по вопросам противодействия международному терроризму и экстремизму, эффективно пресекая противозаконную деятельность лиц, занимающихся торговлей оружием, взрывчатыми веществами, склонных к совершению террористических актов.

В нашей стране сложилась государственная система реагирования на акты терроризма и другие экстремистские действия. Решением Президента Республики Беларусь создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом при Совете Безопасности. Комитет государственной безопасности и Министерство внутренних дел Республики Беларусь постановлением от 30 сентября 2016 г. № 24/268 утвердили Положение о профилактических, режимных и

организационных мерах предупреждения террористической деятельности и минимизации ее последствий на критически важных объектах Беларуси.

Все это, а также толерантность, веротерпимость белорусского народа и готовность совместными с государством действиями защищать мир и спокойствие в нашем общем доме – Республике Беларусь – позволяет сохранять общественно-политическую и социальную стабильность, конфессиональный мир и межкультурное взаимодействие в стране.